

## ГОСТИ БЕЛГОРОДА

# ЭТОТ ВЕСЕЛЫЙ И ГРУСТНЫЙ КЛОУН

Первый год, первый спектакль, первые гастролы... В этом театре пока еще все впервые. Вот только случайных совпадений уже два. Первое было в Одессе. Здесь в октябре прошлого года театр начал свои первые гастролы, а 4 ноября Леониду Енгигарову было присвоено звание народного артиста республики. Одеситы сказали: «Ну, что вы хотите: это случилось именно в нашем городе!» — и сказали «да!» новому театру. Второе совпадение настигло театр у нас в Белгороде, где он заканчивал эти свои первые гастролы: ему (театру) здесь исполнился год...

Да, ровно год назад Леонид Енгигаров ушел из цирка, которому отдал двенадцать лет, и организовал новый коллектив — Московский эстрадный эксцентрический театр. Почему? Причин много. Было тут, наверное, и все возраставшее пристрастие актера к пантомиме (именно она определяет «лицо» нового театра), было, вероятно, и стремление доказать широту возможностей эксцентриады как самостоятельного жанра («эксцентрический» — это слово не случайно вынесено в название театра). Но было еще одно...

— Цирк тяготеет сейчас к большому, массовому аудиториям: строятся огромные помещения, которые оснащаются буквально всемогущей техникой... Против этого трудно возражать — в конце концов, можно давать представление и на стадионе. Но если зритель так далеко, что перестает отличать меня от партнера, если я не вижу глаз

зрителя, а он не видит моих, если мы не чувствуем друг друга, — мне трудно, неуютно, плохо выступать в таком зале. Другими словами, клоуну, как и актеру драматического театра, надо почувствовать реакцию зрителя — его смех, тревогу, сочувствие, радость...

Первый моноспектакль Леонида Енгигарова состоялся в 1963 году в Праге. Понадобилось восемь лет, чтобы созрела идея, чтобы найти форму и содержание, чтобы преодолеть сомнения окружающих и свои собственные, чтобы подобрать партнеров — чтобы родился театр. И вот первый спектакль — «Причуды клоуна». И Одесса сказала «да!» А Белгород?

— В Белгороде очень чуткие зрители. Они тонко реагируют на каждое движение, на каждый жест, хорошо понимают специфику жанра. Было очень приятно выступать здесь.

Этот спектакль состоит из отдельных пантомим (автор всех — сам Леонид Енгигаров), но редко какая из них имеет название. Тем самым подчеркивается цельность спектакля, и актер на всем его протяжении создает единый художественный образ. Его герой — добрый и сильный, веселый и чуткий. Нежную и яростную любовь к человеку — вот что несет он в зал.

Есть в спектакле «Причуды клоуна» чрезвычайно выразительная деталь — фонарь. Она «играет» в начале спектакля — в трогательной и светлой пантомиме о любви, она присутствует в большинстве других номеров (в этюде с тарелками, в пантомиме «Памятник» и т. д.),

ею, наконец, завершается спектакль, когда фонарь, прижатый к груди клоуна, загорается и гаснет... в ритме сердца.

В ритме сердца — так можно было бы «озаглавить» все, что делает на сцене Енгигаров. Зритель, пришедший в зал только «чтобы посмотреть клоуна», напрасно будет ждать от актера пустого смехотворчества. Не отказываясь от традиционно «клоуновских» приемов, дополняя их своими творческими находками, Енгигаров стремится не столько насмешить нас, сколько заразить симпатией к своему герою, «поселить» его в сердце зрителя (вспомним его Скрипача, Эквилибриста, силовой этюд...)

— Кто он, этот герой? Вроде бы клоун... А если мы скажем, что поэт? Мы не очень ошибемся... А если — сказочник? Мы тоже не очень ошибемся. Собственно, клоун, в моем понимании, — это и поэт, и сказочник. Он будет главным героем в второго нашего спектакля, который мы хотим выпустить в конце года.

Мы... Этим словом Енгигаров называет своих товарищей по театру, всех, кого видели белгородцы — Татьяну Садофьеву, Евгения Низового, участников инструментального ансамбля под управлением Александра Ли, и тех, кого белгородцы не видели — художественного руководителя театра Юрия Белова и других.

— Мы хотим, чтобы в следующий наш приезд белгородцы могли прочесть на афише нашего театра уже не одно, а два-три названия.

Будем ждать...

В. ЛЮБИЦКИЙ.